

Л.А. Бобров, Ю.С. Худяков

Шлемы сибирских татарских воинов
(из собрания Тобольского государственного
историко-архитектурного музея-заповедника)*

В эпоху позднего Средневековья Сибирское ханство было одним из крупных татарских государств, образовавшихся после распада Золотой Орды. Оно располагало обширной территорией в лесостепной и степной зонах Западной Сибири, было населено различными этническими группами сибирских татар и других тюркских этносов. В зависимости от сибирских ханов находились княжества угорских и самодийских племен, расположенные в таежной зоне Западной Сибири. Судя по имеющимся историческим и археологическим источникам, Сибирское ханство располагало значительными людскими и экономическими ресурсами, обладало достаточно крупными и вполне боеспособными военными силами для того, чтобы поддерживать власть сибирских ханов над многоэтничным населением, обитавшим на подвластных территориях. Сибирские ханы поддерживали отношения с Казанским ханством и государством Шейбанидов в Средней Азии [Худяков, 2007, с. 239].

Как было установлено в результате проведенных специальных исследований находок оружия из раскопок археологических памятников, относящихся к периоду существования Сибирского ханства, комплекс вооружения сибирских татарских воинов включал разные виды оружия и средства индивидуальной металлической защиты. В памятниках эпохи позднего средневековья, изученных археологами в Барабинской лесостепи, обнаружены детали разных типов сложносоставных луков, разнотипные железные и костяные наконечники стрел, остатки кожаных колчанов, которые позволяют охарактеризовать наступательное оружие дистанционного боя, имевшееся на вооружении у сибирских татар [Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 44–47].

Находки оружия ближнего боя в памятниках сибирских татар встречаются достаточно редко. Однако, в результате изучения отдельных находок из археологических раскопок и музейных собра-

---

* Работа выполнена по проекту РНП.2.2.1.1/13613.

ний, удалось установить, что в ближнем бою сибирские татарские воины атаковали противника копьями, палашами, саблями, боевыми топорами, в рукопашных столкновениях использовали кинжалы [Худяков, 2007, с. 244–245]. По свидетельству русских письменных исторических источников, «обыкновенным оружием» татарских воинов в XVI–XVII вв. были луки, стрелы, копья и сабли [Миллер, 1999, с. 25]. Для защиты от поражающих ударов противников сибирские татарские воины применяли ламеллярные панцири и кольчуги, фрагменты которых найдены в археологических памятниках культуры сибирских татар в Барабинской лесостепи и Прииртышье [Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 77; Худяков, 2007, с. 245; Бобров, Борисенко, Худяков, 2010, с. 44].

Анализ исторических сведений показал, что ценным источником для изучения вооружения и военного искусства сибирских татарских воинов могут служить свидетельства активных участников событий того времени, «отписки», или «скаска», военачальников отрядов русских казаков и служилых людей, которым приходилось противостоять войскам сибирских татар на полях сражений в течение XVI–XVII вв., обобщенные в фундаментальном труде по истории Сибири [Миллер, 1999, с. 208–259; Миллер, 2000, с. 113–118, 127–134].

Для современных исследователей представляют определенный интерес изображения татарских воинов на миниатюрах Ремизовской летописи, хотя они были сделаны в конце XVII в. На этих миниатюрах воспроизведены некоторые известные военные события, бои между отрядами русских казаков и служилых людей с военными отрядами сибирских татар. На отдельных рисунках татарские воины показаны в островерхих головных уборах, напоминающих своими очертаниями сфероконические шлемы – шишаки [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006, с. 124, 152, 157]. Судя по этим изобразительным источникам, на вооружении у сибирских татарских воинов были различные виды наступательного оружия и средства индивидуальной металлической защиты, которые пока не обнаружены в процессе раскопок археологических памятников. Среди них выделяются характерные для эпохи позднего Средневековья металлические боевые наголовья.

Некоторые, весьма ценные предметы защитного вооружения сибирских татарских воинов сохранились в коллекциях сибирских музеев. В последние годы такие образцы позднесредневекового оружия привлекают все большее внимание отечественных археологов, воен-

ных историков и оружейников. Отличительной чертой позднесредневековых предметов защитного вооружения из старых оружейных коллекций является их хорошая сохранность. Шлемы, панцири и дополнительные защитные детали нередко сохраняют не только металлические, но и органические элементы, что позволяет восстановить особенности конструкции системы бронирования, принципы соединения железных, кожаных, тканевых сегментов, и, в конечном счете, более точно реконструировать отдельные предметы и в целом комплекс защитного вооружения воинов эпохи позднего Средневековья и Нового времени [Бобров, Худяков, 2008, с. 327–513].

В Тобольском Государственном историко-архитектурном музее-заповеднике хранится два позднесредневековых татарских шлема. Первый из них – цельнокованный полусферический «татарский» шлем, датированный сотрудниками музея периодом позднего Средневековья – началом Нового времени. На протяжении нескольких столетий этот шлем хранился как родовая реликвия у нескольких поколений сибирских татарских князей Кульмаметьевых в Иртышских юртах Тобольского уезда. Согласно семейной легенде, шлем находился в этом роду начиная с XVII в. В 1908 г. он был передан в музей по записи в Книге поступлений №№ 4461, 5420 [Бобров, 2009, с. 251]. В соответствии с разработанной ранее методикой классифицирования предметов вооружения средневековых кочевников, данный шлем может быть определен по нескольким классификационным признакам. По материалу изготовления этот шлем относится к классу железных, по конструкции купола к отделу цельнокованных, по форме тульи к типу полусферических. На основании наличия специфических элементов оформления представляется возможным выделить его в отдельный вариант полусферических боевых наголовий.

Тип 1. Вариант 1. Полусферические цельнокованные шлемы с комбинированной бармицей. Шлем имеет сферическую, цельнокованную тулью. Высота тульи – 9 см, длина – 21 см, ширина – 18,7 см. Навершие у этого шлема не выделено. На поверхности тульи имеется четыре ромбические бляшки с зубчатыми краями. Они приклепаны к тулье заклепками с полусферическими шляпками с четырех сторон: на налобной, височных и затылочной сторонах наголовья. Налобная и затылочная бляшки приклепаны несколько выше, чем височные. Углы у всех бляшек приострены. Они имеют стреловидную форму. На большей части бляшек с каждого края вырезано по четыре зубца, только на левой височной бляшке с ее левого

верхнего края вырезано пять зубцов. На верхней теменной части шлема имеется небольшое сквозное округлое отверстие. Вероятно, оно предназначалось не для крепления наверхшия, поскольку вокруг него нет следов его крепления, а скорее всего, для вентиляции шлема. Вдоль нижней кромки шлема пробиты частые округлые отверстия для подвешивания бармицы. Конструкция бармицы полусферического шлема является комбинированной по своей структуре. Она состоит из пары наушников, назатыльника и кольчужного сегмента, прикрывающего большую часть лица воина от лба до губ (длина – 19,2 см, ширина – 8,7 см). Кольчужные кольца верхнего ряда частично крепятся к кожаному шнуру, пропущенному сквозь отверстия вдоль нижней кромки шлема, но некоторая часть из них вставлена непосредственно в гнезда, предназначенные для подвешивания кольчатой бармицы. В нижнюю часть наушников также вплетены кольчужные сегменты (12 x 6 см). Поверх кольчужной бармицы с боковых и затылочной части она усилена набором железных пластин, нашитых на матерчатую основу. Эта основа состоит из трех матерчатых клапанов зеленого цвета, к которым снизу подшита кожаная подкладка желтого цвета. По периметру клапана прошиты кожаным кантом. Вполне возможно, что пластинчато-нашивные наушные и назатылочный клапана не присутствовали у этой бармицы при изготовлении шлема, а могли быть подвешены к нему позднее, возможно, в XVII в., для усиления кольчужной основы. Элементы бармицы снабжены по периметру прошитым кожаным кантом. Бармица жестко прикреплена к шлему с помощью толстого кожаного жгута, пропущенного в отверстия в тулье. Наушники и назатыльник имеют сложную вырезную форму, призванную максимально эффективно прикрыть от удара шею воина, но, при этом, сохранить изящность декоративного оформления. Передняя часть наушников почти прямая, но задняя имеет вытянутые лопасти. У левого наушника – длинную, у правого – короткую. Они прикрывают отверстия, образованные вырезами назатыльника. Последний имеет форму обращенной вниз «лилии» с отогнутыми боковыми «лепестками». Органические элементы бармицы подбиты рельефными металлическими пластинами с «бортиком» и «ребрами». Поразительно, насколько точно мастер, изготавливавший бармицу, сумел подогнать изначально одинаковые по форме пластины к ее сложному вырезному краю. Для этого ему потребовалось разрезать прямоугольные пластины на несколько элементов и придать им необходимую форму, которая зависит от

местоположения пластины в составе бармицы. Пять полусферических заклепок сгруппированы в верхней части прямоугольных пластин в виде креста. Благодаря тому, что пластина жестко фиксируется к органической основе лишь в своей верхней части, становится возможным наложить один край пластины поверх другого, т.е., создать двойной, а то и тройной слой брони. Средневековый мастер блестяще воспользовался этой возможностью. В результате, прямоугольные пластины взаимно перекрывают друг друга на $1/3$ – $1/2$ своей плоскости. Пластины висят свободно, что делает всю конструкцию удивительно эластичной. Всего в состав бармицы входят 23 целых пластины и их фрагмента. В их числе 14 пластин прямоугольной формы, 6 пластин с обрезанным верхним или нижним углом, 3 пластинки сложной вырезной формы. Размеры прямоугольных пластин и пластин с обрезанным верхним или нижним углом: длина – 8,3–7,5 см, ширина – 7,2–6,7 см. Нижняя пластина в центральном ряду назатыльника имеет размеры 8,7 x 8,0 см. Правый наушник состоит из 8 пластин. В передней, лицевой, части расположены 4 прямоугольные пластины, причем, нижний ряд перекрывает верхний. В задней части наушника расположены две прямоугольные пластины: у верхней обрезан левый верхний угол, у нижней – левый нижний угол. Особенности оформления этих пластин обусловлены формой покроя наушника. Крайнее левое положение в наушнике занимает трапецевидная пластинка, снабженная 2 заклепками. Возможно, что первоначально таких заклепок было три. Ею подбита затылочная лопасть наушника. Еще одна мелкая трапецевидная пластинка расположена в нижней части наушника. Практически всю нижнюю часть наушника с внутренней стороны занимает кольчужный сегмент. Эластичная кольчужная броня позволяет свободно гнуться и разгибать нижнюю часть наушника, что играло важную роль, в случае, если воин хотел затянуть их под подбородком. Левый наушник составлен из 7 пластин. Конструкция его передней части включает 4 прямоугольных пластины и по своей форме повторяет правый наушник. Задняя часть наушника, переходящая в длинную затылочную лопасть, состоит из 3 пластин. Две пластины, с обрезанным верхним и нижним углом, размещены практически друг над другом, причем нижняя пластина с обрезанным нижним углом перекрывает верхнюю более чем наполовину. Конец затылочной лопасти бронирован трапецевидной пластинкой с 4 заклепками. Нижняя часть наушника покрыта кольчужным сегментом. Назатыльник составлен из 8 пластин.

тин. Пластины расположены в три вертикальных ряда по 3, 2 и 3 пластины соответственно, таким образом, что нижние перекрывают верхние, а пластины центрального ряда заходят на края пластин из боковых рядов. Нижние внешние углы нижних боковых пластин обрезаны почти по кромке внешнего органического покрытия. Характерно, что верхняя пластина в центральном ряду отсутствует, благодаря чему назатыльник свободно сгибается при поднятии лица вверх (Рис. 1).

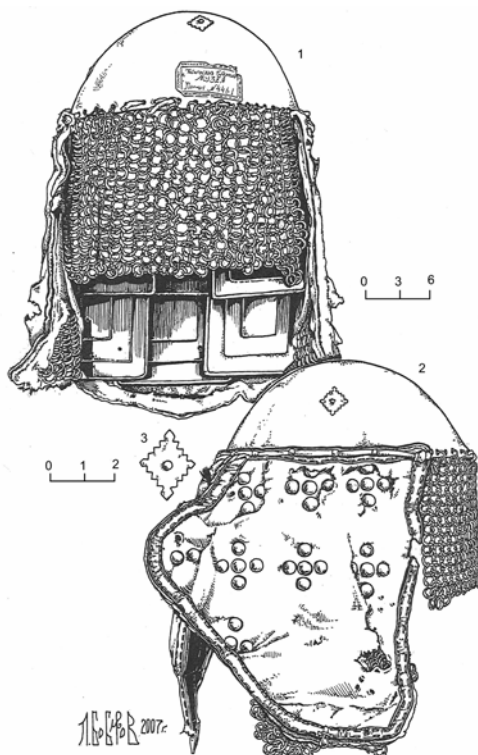

Рис. 1. Полусферический цельнокованный шлем с комбинированной бармицей из коллекции татарских князей Кульмаметьевых.

Важно отметить, что в рамках одной комбинированной бармицы совмещены сразу две различные военно-культурные традиции: одна из них – «западноазиатская», для которой характерен кольчужный элемент на лицевой части шлема, а другая – «центральноазиатская»,

для нее свойственны пластинчато-нашивные наушники и назатыльник. Следов от кожаного или матерчатого подшлемника на внутренней поверхности шлема в процессе исследования этого боевого наголовья не зафиксировано. Следовательно, этот шлем, вероятнее всего, одевался татарским воином поверх мягкого головного убора. Представляется возможным реконструировать способы ношения данного боевого наголовья. В зависимости от высоты шапки-подшлемника кольчужный элемент прикрывал лицо до середины или кончика носа, или до губ, а наушники и назатыльник, практически при любой разумной высоте подшлемника, полностью закрывали щеки, уши и шею воина, кроме его горла. Скорее всего, этот шлем входил в состав комплекса вооружения татарских воинов Западной Сибири конца XVI – начала XVII в. [Бобров, Борисенко, Худяков, 2010, с. 45]. Однако не стоит исключать, что это боевое наголовье, судя по форме купола, было изготовлено среднеазиатскими ремесленниками, а затем, если учесть дополнительно присоединенную к основе пластинчатую часть бармицы, оно было доработано ойратскими мастерами-оружейниками. Вполне вероятно, что это боевое наголовье могло быть подарено ойратскими тайшами сибирским татарским князьям Кульмаметьевым. Из музейных описей известно, что вместе с этим шлемом в Тобольский музей потомками князей Кульмаметьевых были переданы и два сфероцилиндрических, типично ойратских шлема конца XVI–XVII вв. [Бобров, Худяков, 2008, с. 440–441]. На возможность использования ойратскими воинами XVIII в. полусферических цельнокованых шлемов с кольчужными бармицами, прикрывающими верхнюю часть лица, указывал в своем фундаментальном сочинении известный европейский ученый и путешественник П.С. Паллас, который во время своего путешествия по Сибири обратил внимание на то, что увиденное им боевое наголовье «состоит из круглого шишака, от которого вокруг шеи до самых плеч, а спереди до бровей висит железная сетка» [Паллас, 1809, с. 478].

Второй шлем из собрания ТГИАМЗ также имеет цельнокованую тулью, но иной, сфероконической конструкции. Он был найден в районе Истяцких юрт в Тюменской области и передан в Тобольский музей. По материалу изготовления этот шлем относится к классу железных, по конструкции купола к отделу цельнокованных, по форме тульи к типу сфероконических. По оформлению навершия его можно выделить в самостоятельный вариант среди типа шлемов со сфероконическим куполом.

Тип 2. Вариант 1. Сфероконические цельнокованые шлемы с навершием, украшенным чеканной латунной пластиной. Шлем имеет цельнокованую сфероконическую тулью. Высота тульи – 16 см, длина – 22 см, ширина – 21, 7 см. В верхней части купола имеется квадратное отверстие. Вероятно, оно служило для крепления трубки – втулки для плюмажа или пиковидного навершия, которые были характерны для средневековых шлемов Передней Азии. Нижний край тульи снабжен рядом отверстий для крепления кольчатой, пластинчато-нашивной, или стеганной бармицы. Судя по наметкам на тулье, сделанным мастером-оружейником, первоначально спереди верхнюю часть лица воина должен был закрывать кольчужный сегмент. Однако эти отверстия так и не были пробиты, поэтому шлем имел бармицу открытого типа, которая закрывала затылок, шею и уши воина, но оставляла открытым лицо. Ряд отверстий на тулье несколько крупнее остальных. Возможно, что они служили для крепления наушей и фиксации подшлемника. Навершие шлема оформлено в виде конической латунной пластины, с отверстием в центре. Оно покрыто чеканным и гравированным растительным узором, который образует несколько ярусов. Нижний из них оформлен в виде «8-образных медальонов», украшенных парными распустившимися цветками, следующий ряд выполнен в виде ромбовидных картушей, в каждом из которых помещены обращенные вверх трехлепестковые бутоны. Верхний ярус выполнен в виде сплетенных между собой и обращенных вниз бутонов. Пространство между растительными узорами заполнено точечным орнаментом. На орнаментальном поле присутствуют и прорезные узоры в виде трехлепестковых бутонов и округлых отверстий. Навершие крепится к куполу тульи четырьмя декоративными заклепками, которые не расклепаны внутри купола. Вероятно, дополнительным фиксатором навершия могла служить не сохранившаяся на куполе шлема втулка (Рис. 2). Судя по особенностям оформления тульи и навершия, вероятнее всего, данный шлем был изготовлен среднеазиатскими, «бухарскими» мастерами-оружейниками, а позднее, вероятно, был доработан местными сибирскими татарскими мастерами [Бобров, Худяков, 2002, с. 128–129].

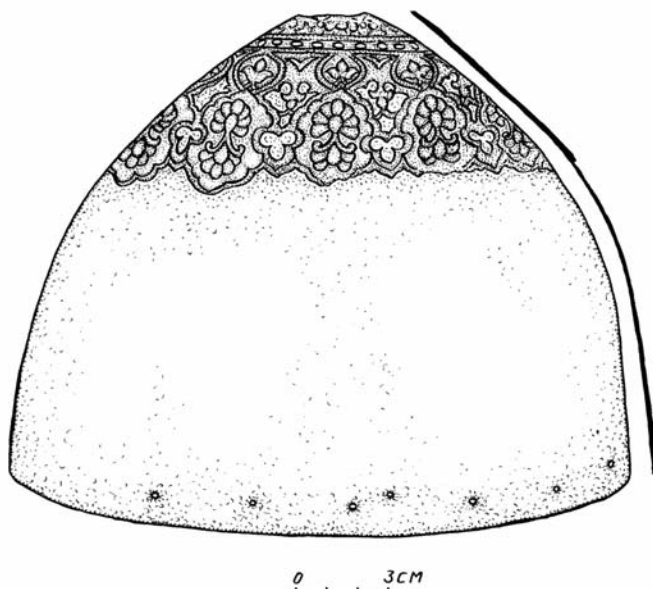

Рис. 2. Сфероконический цельнокованный шлем из Истяцких юрт.

Среди знатных сибирских татарских воинов подобные шлемы стали применяться в период военных действий в борьбе за восстановление Сибирского ханства в конце XVI – первой половине XVII в., когда хан Кучум и его потомки пытались опереться на политическую и военную поддержку со стороны правителей кочевых объединений джунгар, ногайцев и казахов, владения которых охватывали степные районы Западной Сибири [Бобров, 2009, с. 252; Бобров, Худяков, 2008, с. 466; Бобров, Борисенко, Худяков, 2010, с. 45]. Схожие по конструктивным особенностям железные шлемы с цельнокованой тульей получили достаточно широкое распространение в странах Ближнего и Среднего Востока и в России в эпоху позднего Средневековья и начале Нового времени [Бобров, Худяков, 2002, с. 127–133; Бобров, Худяков, 2008, с. 446–452, 461–463].

Судя по описанным выше шлемам из собрания Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, на рубеже эпохи позднего Средневековья и Нового времени знатные татарские воины имели на вооружении достаточно эффективные боевые наголовья, с помощью которых могли надежно защитить себя от воздействия раз-

ных видов холодного оружия в ходе военных действий со своими противниками.

Список источников и литературы

1. Бобров Л.А. «Татарский» шлем с комбинированной бармицей из Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 8. вып. 9. Археология и этнография. с. 251–254.
2. Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Взаимодействие тюркских и монгольских народов с русскими в Сибири в военном деле в позднем Средневековье и Новое время. Учеб. пособие. Новосибирск, 2010. 288 с.
3. Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Защитное вооружение среднеазиатского воина периода позднего Средневековья // Военное дело кочевников Центральной Азии. Новосибирск, 2002. с. 106–168.
4. Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII вв.). СПб., 2008. 776 с.
5. Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Ремизовская летопись. История Сибирская. Летопись Сибирская краткая кунгурская. Исследование. Текст и перевод. Тобольск, 2006. 270 с.
6. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 1999. Т. I. 630 с.
7. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2000. Т. II. 796 с.
8. Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск, 1990. 258 с.
9. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи, бывшее в 1768–1769 гг. СПб., 1809. Ч. I. 785 с.
10. Худяков Ю.С. Военное дело Сибирского ханства в позднем средневековье (в аспекте взаимодействия с русскими) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2007. Т.6. вып. 3. Археология и этнография. с. 238–254.

Бобров Леонид Александрович, кандидат исторических наук, ассистент кафедры археологии и этнографии Новосибирского государственного университета;

Худяков Юлий Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, заведующий кафедрой археологии и этнографии Новосибирского государственного университета, khudjakov@mail.ru